

На основании ч. 4 ст. 193 и ч. 2 ст. 236 УПК к протоколу или экспертному заключению должны прилагаться голограммы криминалистических объектов, выполненные при производстве следственного действия или экспертизы. Также предусматривается отметка о том, что лица, участвующие в производстве соответствующего следственного действия, были заранее предупреждены о применении голографических средств, условиях и порядке их использования (ч. 4 ст. 193 УПК).

Голограммы, изготовленные при проверке показаний на месте, удостоверяются подписями не только следователя и лица, производившего съемку, но и того гражданина, показания которого проверялись.

К голограммам, являющимися приложениями к протоколам следственных действий и заключений экспертов, следует крепить бирки, на которых целесообразно ставить номер (соответствующий их нумерации в протоколе, заключении), дату (проведения следственного действия, составления заключения) и делать краткую пояснительную надпись, указывающую, к протоколу какого следственного действия или к какому заключению эксперта прилагаются голограммы. Кроме того, чтобы подтвердить достоверность полученного голографического изображения помимо подписи лица, его изготовившего (эксперта, специалиста), на пояснительной бирке необходима и подпись следователя. Поскольку голограмма изготавливается на фотопластинке или фотопленке, то бирка к ней крепится с помощью тонкой бечевки и липкой ленты (скотча).

Возможен и другой способ оформления голографических приложений. При их изготовлении непосредственно на фотопластинку наносятся следующие реквизиты: название голограммы (например, голограмма определенного объекта, обстановки места происшествия); номер уголовного дела; название протокола следственного действия (например, протокол ОМП, протокол обыска) или номер заключения эксперта, к которому она прилагается (например, ЗЭ№4905/143в); дата проведения следственного действия или составления заключения.

Голограммы лучше упаковывать в отдельные пакеты, которые затем помещаются в один общий. Пакеты с голограммами, прилагаемые к протоколу, подписываются следователем и заверяются печатью органа внутренних дел, а прилагаемые к заключению эксперта – подписываются экспертом и опечатываются печатью экспертного учреждения. Опечатывание и скрепление процессуальных документов подписями является необходимым условием для использования их в качестве полноценных доказательств.

Проведенное нами исследование показало, что голограммы могут быть самостоятельными источниками доказательств в виде вещественных доказательств, а также приложениями к протоколам следственных (судебных) действий и заключений экспертов и поэтому – источниками доказательств, но не самостоятельными, а только в связи с соответствующим протоколом (заключением).

УДК 343.985.7

С.В. Гусаков

ОБЫСК ПО ДЕЛАМ О ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВЕ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ОСНОВАНИЕ

Одним из наиболее распространенных видов преступлений в сфере денежного обращения является фальшивомонетничество. Его общественная опасность состоит не только в подрыве финансово-кредитной системы государства, но и в незаконном обогащении отдельных лиц и прямом ущербе юридическим и физическим лицам, в том числе и добросовестным приобретателям поддельных денег.

Законодательное закрепление понятия «добросовестный сбытчик» отсутствует. Сотрудники правоохранительных органов под этим понятием понимают лиц, не подозреваемых, что сбывают поддельные купюры. Ежегодно в Республике Беларусь выявляются сотни фактов предъявления к обмену или оплате поддельных купюр добросовестными сбытчиками.

Первоначальный этап расследования большинства уголовных дел, связанных с фальшивомонетничеством, характеризуется отсутствием доказательственной и ориентирующей информации. Как следует из практики, основным источником поиска такой информации выступают добросовестные сбытчики. Несмотря на то что указанные лица фактически являются свидетелями и потерпевшими, они становятся потенциальными подозреваемыми и объектами преследования со стороны оперативных и следственных подразделений. Практике известны примеры, когда лица, которые в силу не зависящих от них обстоятельств стали обладателями поддельной купюры или имели косвенное отношение к ее использованию, подвергались незаконному задержанию и проведению в отношении их оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан.

Ни для кого не секрет, что в случае сбыта поддельной купюры по месту проживания добросовестного сбытчика будет проведен обыск – следственное действие, непосредственно затрагивающее конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища. Для любого лица, в отношении которого проводится обыск, а тем более для законопослушного гражданина, это следственное действие наряду с другими наиболее негативно воспринимается и влечет нравственные переживания.

Следуя нормам международного права, Конституция Республики Беларусь допускает ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Для чего же практика правоохранительных органов при расследовании фактов фальшивомонетничества пошла по пути ограничения права добросовестного сбытчика на неприкосновенность жилища?

Основными целями проведения обыска по уголовным делам о фальшивомонетничестве является обнаружение и изъятие поддельных денежных знаков, а в случае сбыта поддельной национальной валюты, кроме того, – обнаружение компьютерной техники, печатного оборудования и материалов, с помощью которых они могли быть изготовлены. В связи с малым размером искомых материалов особенностью проведения обыска является тщательное и детальное обследование всей площади помещения, что требует значительных временных и физических затрат. Вместе с тем анализ уголовных дел данной категории убедительно свидетельствует, что эффективность достижения указанных целей при проведении обыска у добросовестных сбытчиков практически сводится к нулю.

Спорным является основание для проведения обыска по месту жительства у добросовестного сбытчика. Для вынесения постановления о его проведении закон требует от правоприменителя наличия достаточных данных, которые позволяют полагать о нахождении в каком-либо помещении или ином месте предметов, имеющих значение для уголовного дела. Следственные подразделения считают наличие только самого факта сбыта поддельной купюры достаточным основанием. Как представляется, доста-

точным основанием для проведения обыска по месту жительства у добросовестного сбытчика могут являться фактические данные, непосредственно отраженные в материалах уголовного дела (протоколах следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, заключениях эксперта) и свидетельствующие об умышленном сбыте поддельной купюры, непосредственной причастности к фальшивомонетничеству, возможном хранении в определенном месте поддельных купюр, а также собранные косвенные доказательства вины.

Ограничения прав и свобод предусмотрены законодательством Республики Беларусь и чаще всего выступают как необходимые условия для деятельности правоохранительных органов, призванных охранять права и свободы всех граждан. Для того чтобы эта деятельность не выходила за рамки предоставленных им полномочий, она должна быть четко регламентирована и ограничена. Признание принудительной природы следственных действий обязывает следователя с особой тщательностью проверять предусмотренные законом основания для их совершения и строго следовать их процедуре.

Проведение обыска по месту жительства у добросовестных сбытчиков по всем уголовным делам, возбуждаемым по фактам обнаружения поддельных купюр, является необоснованным и нецелесообразным. Сложившаяся практика органов уголовного преследования негативно отражается на соблюдении прав и свобод граждан, общественном мнении, рациональном использовании сил и средств, а также в целом на эффективности расследования.

УДК 343.98

В.А. Гусева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Раскрытие и расследование тяжких преступлений против жизни и здоровья личности, в том числе убийств, изнасилований, невозможно без применения криминалистических средств и методов, поэтому экспертно-криминалистические подразделения и следователи должны планировать свою работу в тесном взаимодействии и в соответствии с действующим законодательством, совместными приказами и решениями, принятыми для укрепления такого взаимодействия при выполнении различных следственных действий.

Практика свидетельствует, что объединенные усилия следователя и эксперта являются залогом раскрытия и качественно-го расследования тяжких преступлений против жизни и здоровья личности. В то же время необходимо признать, что следователями еще не в полной мере используются все возможности для своевременного раскрытия и расследования преступлений. Как свидетельствует статистика, много тяжких преступлений остаются нераскрытыми и причиной этого прежде всего является непринятие всех необходимых мер для поиска и фиксации следов преступления, применение не в полной мере криминалистической техники, научно обоснованных тактических приемов и возможностей современных экспертных исследований.

Участью эксперта в криминалистической литературе уделено достаточное внимание в трудах Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.М. Миньковского, Н.А. Селиванова и др. Они создали методологический и теоретический фундамент для современных и будущих научных разработок проблем использования специальных знаний в ходе расследования преступлений, в частности участия специалиста при производстве следственных действий. Однако практическая сторона проблемы не решена.

Отметим, что очень важно обеспечить правильную организацию следствия на начальном этапе раскрытия преступления, которая начинается с выезда на место происшествия.

Среди известных факторов, влияющих на эффективность действий следственно-оперативной группы на месте происшествия, это проблема использования следователем научно-технических средств в тех случаях, когда к осмотру не привлечен специалист экспертно-криминалистического подразделения (эксперт-криминалист). Конечно, следователь, владеющий криминалистической техникой, обеспечит обнаружение, изъятие следов, необходимых для раскрытия преступления. Однако возлагать на следователя – руководителя осмотра места происшествия – функции организатора и специалиста-криминалиста – значит идеализировать индивидуальные возможности одного человека. Кроме того, без эксперта – специалиста в своей области знаний, принимающего участие в осмотре, следователь на сегодня фактически беспомощен в выявлении необходимых следов (особенно невидимых).

Более целесообразно привлекать к проведению осмотра места происшествия специалиста, обладающего знаниями в определенной сфере деятельности, т. е. узкого специалиста в области баллистики, дактилоскопии, генотоскопии (цитологии, иммунологии), судебно-медицинской экспертизы трупов и т. п. Участие такого специалиста в осмотре места происшествия оправдывается тем, что, используя свой опыт, профессиональные навыки, он, вероятнее всего, найдет и качественно изымет вещественные доказательства. Следователь в зависимости от категории совершенного преступления, его особенностей, последствий и других факторов обязан включить в состав следственно-оперативной группы специалистов в зависимости от объема и сложности предстоящей работы. Например, если совершено убийство нескольких лиц с применением огнестрельного оружия на значительной территории с большим количеством биологических и других следов, целесообразно в состав группы включить специалиста-криминалиста (баллистика, взрывотехника и т. д.), специалистов (экспертов) в области биологии (цитологии, иммунологии), судебно-медицинского эксперта и др.

Таким образом, в осмотре места происшествия принимают участие те специалисты, потребность в помощи которых возникает в зависимости от обстоятельств и условий осмотра, а не один эксперт-криминалист, как принято на практике. Кроме того, осмотр места происшествия должен организовываться таким образом, чтобы как можно быстрее получить полезную информацию о лицах, совершивших преступление.

Заметим, что для более квалифицированной фиксации свойств и особенностей того или иного предмета, который изымается с места его обнаружения, описывать его необходимо соответствующему специалисту, который участвует в осмотре места происшествия, а следователю со слов эксперта занести все им сказанное в протокол осмотра места происшествия. Необходимо отметить, что за достоверность и точность информации о предмете, изъятом соответствующим специалистом, ответственность несет именно специалист (как один из участников), который подписал протокол осмотра места происшествия.